

МИХАИЛ БУДАРАГИН

Пять желаний

ПОЭМА С ЭПИЛОГОМ

Михаил Бударагин

Пять желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40887948

ISBN 978-5-4496-2847-3

Аннотация

Их четверо. Им нужны деньги, карьера, любовь и семья. Каждый получит то, что попросил. Каждый заплатит свою цену. Пятое желание – самое человеческое – потребует от главного героя выйти на улицу и заговорить с мужчиной средних лет. Так начнется то, что давно уже должно было начаться.

Содержание

Деньги	5
Карьера	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пять желаний

Поэма с эпилогом

Михаил Бударрагин

© Михаил Бударрагин, 2019

ISBN 978-5-4496-2847-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Деньги

1

– Денег нет.

– Но мне и не нужно.

– Мне зато очень нужно.

– Зачем? Что ты собрался на них купить?

– Ну, знаешь... Квартиру бы хотелось. Да и вообще. Что значит: «Зачем деньги?» Как зачем?

– Так: зачем?

– Жить я буду с ними. Долго, блин, и счастливо.

– И умрешь в один день?

– Нет-нет, ты меня не сбивай. Знаю я, начнется сейчас: любовь, это не купишь, того не купишь. Лажа это все. Реально надо смотреть на вещи.

– Уж поучи меня реальности. Не найдя ответа, мы далеко не уйдем, потому что деньги нужны тебе, и ты должен ясно понимать, зачем. Иначе все будет именно так, как есть: пришло сто рублей, потратил сто пятьдесят, ходишь без штанов. Так?

– Ну почти. Но я же разное там... на благие дела тоже, помогаю...

– Я знаю. Но ты – не мать Тереза. Ты мне про благие дела не рассказывай, я о них знаю побольше твоего. И лучше бы

не знал.

– Вот же, зачем, зачем. Да затем.

– Все клещами из тебя вытаскивать. Невозможно работать. Как будто мне это больше всех надо.

– Какая разница, зачем, скажи. Как будто от этого что-то меняется.

– Меняется почти все. Но, боюсь, что ты не поймешь в полной мере.

– Ой, да уж куда мне...

– Что ты вообще знаешь о деньгах? Подумай. Это – хороший вопрос. Подумай, и приходи. Только не устрой, пожалуйста, между делом государственный переворот, а то я вас знаю: начнете думать, а потом – «Капитал» да «Капитал», спасу нет.

2

– Подумал?

– Ни здрасьте, ни привет. Дай, хоть отряхнусь. Пока до тебя доберешься, блин. Нет бы арендовать офис в центре, но как же, экономия, давай в Перово. Ты живешь что ли тут?

– Где я живу, это, конечно, к делу не относится. Надумал чего про деньги?

– Слушай, захотелось расхреначить все, вот буквально, как думать начал. Так-то вроде все как-то крутимся, у всех все есть, ну, не без проблем, но все же. А как сядешь с каран-

дашом, так выходит, что, елки, олигархи жируют, народное достояние растащено, и вообще. Я как пенсионерка из телевизора сейчас, хоть завтра на баррикады.

– Ход мысли понятный. Давай без экстремизма. Что именно ты понял?

– Слушай, ну все не так, реально, все надо менять!

– Что именно?

– Ну... систему этого самого... распределения благ. Так? А то ведь у кого-то дворец, а кто-то с голоду пухнет, а кто-то – как я – ни то, ни се. И где справедливость?

– Без понятия. Я не по этой части. Но все пока в общих чертах. Бу-бу-бу, плохо, плохо, дайте дворец, а то удавлю. Тоже мне.

– А чего бы мне и не дворец? Я чем хуже? Я – реальный, нормальный человек, не хуже вот этих всех.

– Уже теплее. Давай тут остановимся. Никто не знает, кто хуже, а кто лучше, и как именно это можно измерить. Это немного лукавое утверждение, но пока начнем с него. Ты же хорошо понимаешь, что деньгами ваши, человеческие, качества или достижения измерить невозможно. Деньгами можно измерить только количество денег. Вот у тебя есть один миллион, а вот у тебя – нет одного миллиона. Все.

– Нет, что за чушь. Вот едет мужик в свой загородный дом...

– И вешается там.

– А что сразу вешается? Может девицы там, коньяк, би-

льярд, все такое. По-человечески.

– Коньяку тебе налить что ли?

– И дом отгрохать.

– В общем, деньги – это успех?

– Конечно.

– А ты же вроде успешный человек. Заместитель руководителя оборонного предприятия. Отец твой, к слову, в школе учителем географии всю жизнь проработал, а мать – швей. Чем тебе не успех?

– Но ведь...

– Давай, давай, не стесняйся. Ведь... этого мало?

– Мало, конечно.

– Тебя уважают подчиненные? Правда. Тебя любят женщины. И не за деньги.

– Сейчас ты заломишь мне что-нибудь про детство, да? Завязывай давай.

– За язык не тянул, ты сам напросился, извини.

3

Он стоял ко мне спиной, за окном шел снег. Москву заметало, и в движениях этого тридцатипятилетнего мужчины ничего особенного не читалось. Двор. Драки. Синяки. Скучная школа. Первая любовь. Он был обычным, а других нам не выдавали. Ничем не примечательный человек не на своем месте: мог бы стать хорошим художником, но в десять лет

некому было сказать об этом, а в пятнадцать стало поздно. Был ли он плох? Нет, по-своему, он был честен и даже справедлив. Не задавался, не лебезил, а что не умел увидеть в падающем снеге надвигающуюся беду, так не его ума это дело.

Когда он повернулся, я рассказал ему одну историю. Каждому мне приходится объяснять его самого, потому что иначе им не догадаться ведь.

Мальчика не брали играть старшие, а сверстники разъехались. В тенистом дворе маленького приморского города, который отправлял и принимал большегрузные суда, шла своя жизнь: играли в ножички, меняли фантики, спорили на каскеты, и мальчик остался на долгие летние дни один. В неформальной иерархии он был еще слишком ребенком, и взрослые, тринадцатилетние, не хотели принимать во внимание ни одно из его положительных качеств. Он метко стрелял, делал сальто и обладал несколькими внушительными коллекциями какой-то ерунды, но ему было десять. Катастрофически мало, чтобы считаться взрослым.

До школы оставались недели, и мальчик ходил к морю, считая ступени. Семьдесят четыре. Семьдесят пять. Восемьдесят две. Их было восемьдесят две, и некому было об этом рассказать.

Лучший друг, Матвей, умница и бесстрашный смельчак, был отправлен к бабушке в далекий Мурманск (трудно представить, где это вообще), и ничем не мог помочь. Конечно, там тоже было море, но это мало утешало.

Что было делать?

Эта драма требовала разрешения, какого-то драматургического эффекта (ах, сколько сюжетов придумал мальчик прохладными ночами), но дни тянулись за днями, жара усиливалась, никого вокруг не было, и... ничего, ничего, ничего. Не происходило ровным счетом ничего. Мир застыл и дрожал вместе с прогретым воздухом, и ритм бесконечных ступеней примирял героя ненаписанного романа с его положением изгоя.

Тогда мальчик мог бы понять, что жизнь – это не кино, однако его заботили иные проблемы. Как дотянуть до сентября и реже попадаться на глаза родителям, откуда взять денег на мороженое и когда же, когда же, когда же вернется Матвей, вечно он исчезает в самый неподходящий момент.

Старшие так и не снизили. Им мальчик был не интересен.

Когда лучший друг вернулся, за два дня до первого сентября, на поезде, мальчик нацепил белую рубашку и пошел на вокзал. Так, кажется, одеваются на свадьбу или похороны, не хватало только букета. Матвей спрыгнул с подножки, как ни в чем ни бывало, и обнял нашего героя, затараторив что-то о том, как бабушка буквально не давала ему проходу, откармливая на убой пирогами с рыбой, котлетами из рыбы и рыбным супом. «Чуть не опух», – так Матвей провел лето.

Первого сентября вернулись все, и мир был восстановлен, но торжественного похода на вокзал, этой непростительной

для мужчины десяти лет слабости, наш герой не мог себе простить. Он чувствовал себя виноватым, уязвленным и слабым и оттого привязался к своей компании еще сильнее. Они вместе (шесть мальчишек, никак не совпасть ни с какой героической командой, что ты будешь делать) окончили школу, а потом медленно терялись, реже созванивались, почти не встречались, забывая данное обещание...

Мальчик чувствовал, что из его судьбы вынули главное звено, и все начало медленно рассыпаться. Заводить новых друзей в тридцать два года – это, знаете ли, трудно. Да и некогда.

– Хватит.

– Я только начал.

– Ты не можешь этого знать, это был не я.

– Я могу это знать, и это был ты. Скажу больше. Это до сих пор ты. Этому тебе нужны деньги, много денег, слишком много, и ты их получишь, конечно. Они ничего не заменят, и ничему не помогут, однако ты всерьез собрался, пришел, и я обязан твое желание исполнить. Теперь мы оба знаем, зачем.

– Но?

– Какой ты сообразительный. Но тебе придется предать.

– Ты чего?

– А ты думал, я зачем тут сижу? Чтобы мешками с валютой разбрасываться и давать каждому встречному? У всего есть цена.

– Я пойду.

– Как хочешь. Но лучше останься и послушай меня.

– Я не буду. Я – не крыса.

– Ты гораздо хуже и гораздо лучше, ты – настоящий человек, и поэтому ты предашь. Это ведь только люди умеют, как мы помним. Не переживай, тебе действительно ничего за это не будет. Я гарантирую, честно – никакого наказания. Ты не ерпенься, ты возьми папочку, вот – синяя.

– Там компромат?

– На Сергей Сергеича твоего.

– Да ты рехнулся. Он нормальный мужик, он меня вытащил из задницы, мы с ним вместе пять лет ишачим.

– Он много для тебя сделал, да?

– Достаточно. Он крутой, его заносит, да, ну, не без греха человек. Бабы опять же. Но он свой, он всех вон как держит, с замминистра нормально все выстроил.

4

– Эту папку с фотографиями тебе стоит посмотреть. Там – приблизительно десять лет. Может быть, двенадцать, как пойдет. Но главное не это, конечно. Ты еще не знаешь, но вашего «замминистра» все равно скоро посадят: правда, по другому поводу. И Сергею твоему Сергеевичу не усидеть. Через месяц эта папка будет у других людей, и они почтут за честь принести ее туда, куда нужно. В рамках борьбы с коррупцией, ты же понимаешь, нужна будет красивая

жертва, для прессы и блогов. Сейчас к этому процессу никто не готов, да и заняты все немного другим, так что все будет гораздо тише. Второстепенное всплывет, главное останется в тени, и пять фотографий из этой папки, возможно, никто не увидит. Даже его жена. Даже его дочь. Ты же знаешь их обеих. Подумай над этим.

– Это нечестно.

– А ты взгляни фотографии.

– Не буду. Не хочу.

– Уговариваю тебя, как ребенка, стыдобища. Смотри, здесь – твое кресло директора, никого не успеют найти, никто не готов – повторю. Скоро подготовятся, тогда и тебя вышвырнут.

– Да пусть вышвырнут, у меня тоже кое на кого кое-что есть.

– Напугал ежа. Нет, эти твои файлы – чушь собачья, даже на условку не тянут.

– Точно?

– Да.

– И что делать?

– Завтра утром идти. Адрес я тебе дам. Там тебя будет ждать человек, его зовут Семен Иванович Никифоров. Он все устроит, как нужно.

– А предупредить Сергеича?

– Ты же его знаешь. Он начнет бегать по потолку, звонить, куда не следует, и все испортит.

– Это да.

– Я и говорю.

– И что делать?

– Твой выбор. Ты своих не сдавал. А ведь, давай честно, ну, и гнида этот твой Сергей Сергеевич, тьфу. Подонок ведь.

– Я не сужу.

– Я зато сужу. Есть у меня такое легкое право, знаешь ли. Урод он, благодетель твой. И ты – если не знал это – то чувствовал всегда, догадывался ведь, что-то такое подозревал.

– Ну... не то, чтобы

– Ой, какие мы деликатные. Напомнить тебе один из пятничных вечеров, два года назад как раз?

– Ты не можешь этого знать.

– А ты посмотри фотографии.

– Я пойду. Мне нужно обдумать. Я не могу так сразу.

– Завтра утром. С восьми утра мои двери открыты, документы нужно передать до полудня.

– Ладно.

– Вот и ладно, что ладно. Иди. Мне еще следить за снегом, а то вы тут ходите, отвлекаете меня от важных дел. Иди-иди, папка тут будет лежать, никуда она не денется, дождет-ся тебя.

– А если я не приду?

– Ты и так знаешь, что случится, зачем спрашивать?

Карьера

1

– Я уперлась в потолок, понимаете?

– Как не понять.

– Я все делаю правильно. Ни одной ошибки. Команда.

Признание. Но или уходить, или терпеть, и что дальше?

– Что дальше? Что угодно, зависит от многих факторов, разных сил и неочевидной логики решений.

– В каком смысле?

– Это я о своем, не обращайтесь внимания.

– Может, будем о моем. Что делать-то?

– Отправиться в увлекательное путешествие на дно, к самой себе, так мы найдем вам любой ответ.

– Вся эта ваша психология. Я ходила к терапевтам.

– Могу представить. Они сказали Вам, что нужно терпеть и искать себя, а также что-то о семье, отношениях?

– Да. Зла не хватает.

– Хотите, я спрошу: а зачем Вам карьера? Ради чего Вам это место, занятое безмозглым бывшим военным, который умеет носить фуражку и хлестать в бане виски?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.